

СОКРОВИЩА ВЕНСЕННСКОГО ЗАМКА Документы кампании 1812 года в Военном архиве Франции

Еще в незапамятные времена французские короли облюбовали себе для охоты обширные угодья Венсеннского леса, что восточнее Парижа. На окраине леса к концу XII в. был построен замок, ставший чуть позднее, в правление Филиппа Августа (1180–1223), основной летней резиденцией французского двора¹. Здесь Людовик Святой (1226–1270) и Филипп Красивый (1285–1314) издавали указы, плели политические интриги, заключали брачные сделки и под сенью столетнего дуба вершили суд.

Наибольший размах строительство в Венсенне приобрело во второй половине XIV в.: именно тогда был построен величественный донжон, ставший позднее тюрьмой. При Людовике XIV (1643–1715) в замке появились два небольших, изящных дворца – павильоны Короля и Королевы, а крепостные сооружения были обновлены в соответствии с требованиями времени.

Впрочем, при Старом порядке Венсеннский замок был известен прежде всего как тюрьма, узниками которой в разное время побывали побочный внук Генриха IV и будущий деятель Фронды принц Бофор, создатель знаменитой «Энциклопедии» Д. Дидро, не менее известные «дети Просвещения» маркиз де Сад и граф Мирабо, а также многие другие видные персонажи французской истории. Хотя и в дальнейшем репрессивная функция замка продолжала эпизодически использоваться власть имущими – здесь во рву, например, был по приказу Наполеона расстрелян герцог Энгиенский (1804), – гораздо большее значение Венсенн приобрел как военный и хозяйственный объект.

В 1796 г. революционное правительство приняло решение перевести сюда весь парижский арсенал, что было заверше-

Эман М. Вовси, преподаватель Университета штата Флорида (Таллахасси).

¹*Fossa F. Le château historique de Vincennes à travers les ages. P., 1929.*

но в 1808 г., уже при Наполеоне. В 1812 г. тут находился один из главных военных складов Великой армии, готовившейся к походу на Россию. В кампаниях 1814 и 1815 гг. гарнизон крепости, возглавляемый одноногим генералом Пьером Доменилем (1777–1832), пережил две осады, но так и не открыл ворота армиям антинаполеоновской коалиции². В 1820-х гг., когда в Венсенне расположилась административная часть армии, в его истории открылась новая страница – он стал, в частности, основным местом хранения архивов вооруженных сил Франции.

* * *

В 1688 г. государственный секретарь по военным делам маркиз де Лувау (1641–1691) распорядился создать при своем министерстве небольшой отдел для сбора, систематизации и хранения военной документации. Так во Франции появился первый централизованный Военный архив (*Dépôt de la Guerre*)³. Первое время оно располагалось в частной резиденции министра, но вскоре собранная документация была переведена в Дом Инвалидов, а оттуда в 1761 г. – в Версаль. В дальнейшем – при Революции XVIII в., Империи и Реставрации – архив не раз менял свое месторасположение: Вандомская площадь, затем бывший особняк семьи Ноай, потом Военная школа, где его в 1810–1812 гг. часто посещал генерал Антуан де Жомини (1779–1869), работая над своими трудами по теории военного искусства. В 1822 г. документы были частично переданы в Венсеннский замок, где возобновил свою деятельность Военный архив. До 1829 г. там работал другой знаменитый участник Наполеоновских войн и автор мемуаров, генерал Жан-Жак Пеле-Клозо (1777–1858). Возглавив архив в 1830 г., он заложил основы современного порядка хранения архивной документации. Под его руководством была произведена первая опись имевшихся в наличии книг, многочисленной корреспонденции, личных дел и пр., начато издание получившего широкую известность журнала *Le Spectateur militaire*.

При Второй империи (1852–1870) Военный архив разделился на географический и исторический отделы (*service géographique, section historique*) французского Генерального штаба⁴.

² Ryan E. Napoleon's Shield and Guardian: The unconquerable General Daumesnil. L., 2006.

³ Devos J.-C. Le secretariat d'état à la guerre et ses bureaux // *Revue Historique des Armées*. 1986. N 162.

⁴ Историческая секция при Военном министерстве французской армии была создана еще в 1795 г. Однако в период Первой империи она превратилась в незначительный подраздел при Военном министерстве, занимавшийся в основном вопросами картографии.

В 1885 г. исторический отдел приобрел самостоятельность в качестве «Исторической секции сухопутных сил» (*Service Historique de l'Armée de Terre* или *S.H.A.T.*) при Военном министерстве. В штат Секции вошли талантливые исследователи К. Руссе, С. Пажоль, А. Шюке, заложившие основы профессионального изучения военной истории как самостоятельного направления исторической науки. До 1915 г. Секция выпустила свыше сотни монографий и публикаций документов по истории французской армии в целом, ее отдельных соединений, а также походов и сражений, начиная с эпохи Людовика XIV и до начала XX в.

В перерыве между мировыми войнами Секция занималась в основном анализом современного состояния французской армии, вооруженных сил потенциальных союзников и противников. Каких-либо специальных военно-исторических исследований прошлого в тот период практически не проводилось.

В 1949–1950 гг. основная часть военной документации, хранившаяся дотолем в помещениях Военной школы, была передана Исторической секции, распахнувшей с того времени двери не только для военных специалистов, но и для широкого круга исследователей из колледжей и университетов. Согласно постановлению правительства от 17 января 2005 г., данное подразделение называется ныне Историческая секция при Министерстве обороны (*Service Historique de la Défense* или *SHD*).

Впрочем, историки почти всех стран, говоря об этом центре хранения документации, гораздо чаще используют его неофициальное название – Военный архив (*Archives de la Guerre*). До недавнего времени он располагался на территории Венсеннского замка за тяжелыми дубовыми дверями Павильона оружия (*Pavillon des Armes*). Однако в ходе очередной реорганизации весной 2009 г. архив был перемещен в более просторный Королевский павильон (*Pavillon du Roi*), где и находится донныне. В официальных документах он теперь обозначается аббревиатурой *SHD/DAT* (*Département de l'Armée de Terre*), чтобы отличать его от входящих, помимо него, в *SHD* еще семи секций – морской пехоты (*SHD/DM*), авиации (*SHD/DAA*), технологических инноваций (*SHD/DITEEX*) и др.

Значительное место в Военном архиве занимают материалы, связанные с походом Наполеона на Россию в 1812 г. В разные годы с ними работало несколько поколений ведущих военных историков – от Ж. Шамбре и М. де Сент-Илера, до Г. Фабри и Л.-Ж. Маржерона.

Документы кампании 1812 г. в *SHD/DAT*, можно условно разделить на три основные категории: Série C² (*Grande Armée – Campagne de Russie*); Série 1 M (*Mémoires et Reconnaissances*), и сборники официальных документов⁵. Документы хранятся в больших пронумерованных картонах, разделенные по тематике.

В категорию Série C² 286–291 входят многочисленные документы высшего командования Великой армии. Так, в картоне C² 286 содержатся директивы императора Наполеона отдельным частям резервной кавалерии с 1 сентября по 24 октября и с 10 ноября 1812 г. по 14 февраля 1813 г., а также - рапорты командующего 2-м корпусом маршала Н.-Ш. Удино и др.

Большой интерес представляет комплекс бумаг генерала О.-Д. Бельяра, служившего под командованием Неаполитанского короля И. Мюрата начальником штаба резервной кавалерии. Эта коллекция находится в картоне C² 287. Здесь содержатся рапорты генерала Э. Груши, командира 4-го кавалерийского корпуса резервной кавалерии; документы штаба 4-го (итальянского) армейского корпуса вице-короля Э. Богарнэ; рапорт генерала Л. Партуно, командира 12-й пехотной дивизии 9-го армейского корпуса, от 27 ноября 1812 г. В этой же связке документов находятся кроки окрестностей Малоярославца, снятые французскими инженерами-географами; распоряжение о формировании «Священного эскадрона», сделанное 23–24 ноября 1812 г. в селе Бобр, а также инструкции, переданные Наполеоном Мюрату в начале декабря 1812 г. при отбытии императора в Париж⁶.

Картон C² 288 содержит недельные отчеты командующего 11-м армейским корпусом маршала Ш.-П.-Ф. Ожеро; C² 290 – бумаги маршала Л.Н. Даву за 28 апреля–5 октября 1812 г. и т.д. Интересны и картоны C² 130–133, включающие в себя документы Генерального штаба Великой армии на момент переправы через Березину 26–28 ноября 1812 г., а также подлинник рапорта полковника А. Шапеля об этой переправе (*Rélation du passage de la Bérézina*), составленного в 1819 г. по уцелевшим к тому моменту бумагам высшего командования Великой армии. В эту же группу документов входит рапорт командира 48-го линейного полка Пеле-Клозо о боях под Красным, разрозненные донесения мар-

⁵ Основным путеводителем для исследователя данной темы по-прежнему является сборник: *Inventaire des Archives conservés au Service Historique de l'État-major de l'Armée*. Chateau de Vincennes, 1954.

⁶ Данные по «Священному эскадрону» и именной список офицеров этой элитной части см.: *Pigeard A. L'Armée Napoléonienne*. P., 1993. P. 54-58.

шалов Макдональда и Виктора, а также перехваченные французами бумаги русского генерала Ф.-В. Остен-Сакена, командующего 3-м Обсервационным корпусом⁷. Особый интерес представляет таблица (*Table Alphanumérique et Analytique*), составленная в Главном штабе в ноябре 1812 г. и содержащая информацию о местонахождении различных высших чинов (генералов Жомини, Красиньского, Келлермана и пр.), данных им поручениях и отчетах о выполнении таковых при отступлении Великой армии – от Смоленска до Борисова.

Обширную информацию о состоянии французской армии на разных этапах кампании 1812 г. можно получить при изучении многочисленных картонов, озаглавленных *Situation* и содержащих документы о положении отдельных воинских частей. К примеру, картоны С² 522–523 и 525 содержат сведения о структуре и численном составе различных подразделений корпусов Великой армии за май 1812 (см.: Приложение. Док. 1), а также и Императорской гвардии с середины августа по середину октября 1812 г. Материалы картона С² 524 освещают состояние материальной части артиллерии и инженерных войск, в частности исчерпывающий отчет о состоянии рода войск в армии Великого герцогства Варшавского перед началом вторжения. Здесь же содержится информация о месячном пребывании Великой армии в Москве, показывающая динамику комплектования ее частей, изрядно потрепанных в боях и на маршах (см.: Приложение. Док. 3).

В картонах С² 527 и 529 находятся сохранившиеся рапорты от 1 сентября 1812 г. командующих 4-м и 5-м армейскими корпусами, а также – рапорт командующего 8-м армейским корпусом от 15 сентября, включающий в себя данные о потерях этого корпуса в Бородинской битве (см.: Приложение. Док. 2).

Наибольший же интерес представляют два отдельных документа посвященных непосредственно Бородинскому сражению – «сводки о составе различных корпусов» от 2–3 сентября 1812 г., хранящиеся в картоне С² 529⁸. Эти объединенные данные изложены в виде таблицы, никому конкретно не адресованы и не подписаны. Сводка от 2 сентября выглядит как наспех составленный черновой набросок и представляет собой прошнурованную брошюру из трех листов формата А4 плотной желтоватой бума-

⁷ Многие документы из этих фондов позднее вошли в работы А. Шюке: *Chuquet A. 1812: La Guerre de Russie: notes et documents*. P., 1912; *Idem. Inédits Napoléoniens*. P., 1913.

⁸ *Relevé des seuilles d'appel des deférens corps d'armée, au 2 Septembre 1812; Relevé des seuilles d'appel des deférens corps d'armée, au 3 Septembre 1812.*

ги. Это и есть те самые цифры расчетов, что прилагались к статье Ж. Пеле-Клозо «Бородинское сражение», посвященной как непосредственно битве, так и анализу численного состава принимавших в нем участия войск обеих сторон⁹. Дополняет этот документ сводка от 3 сентября, несколько отличающаяся от предыдущей: хотя она написана более аккуратным почерком, в ней отсутствуют показатели по ряду позиций, отраженные в документе от 2 сентября, например, данные о гвардии и ожидаемых к прибытию маршевых частях. Согласно обоим документам, общий состав Великой армии за неделю до Бородино насчитывал примерно 130 000 солдат и офицеров.

Серия 1 М (*Mémoires et Reconnaissances*) включает в себя множество разрозненных документов, касающихся организационных и тактических аспектов действий французских войск в 1789–1815 гг., карты и планы сражений. Например, картон 1 М 673 (*Campagne de 1806–07 et Russie, 1812*) содержит оригинал вышеупомянутой статьи Пеле для журнала *Le Spectateur militaire*, а также хорошо известную историкам цветную карту позиций войск при Бородине. Там же находятся документы 7-го (саксонского) армейского корпуса Великой армии под командованием генерала Ж.-Л. Ренье и разрозненные рапорта командиров некоторых пехотных полков.

К последней категории – сборников официальных документов – можно отнести коллекции оригиналов императорских декретов, адресованных Наполеоном Военному министерству и созданному в 1803 г. Министерству военной администрации. Подобные документы представлены в коллекции двумя сборниками соответственно: *Collection du Ministère de la Guerre* 1 X 230–232 и *Collection du ministère de l'Administration de la Guerre* 1 X 179. Многие материалы отсюда вошли затем в 23-й и 24-й тома знаменитой «Корреспонденции Наполеона I» (*Correspondance de Napoléon 1er*) в тридцати двух томах, опубликованной в 1858–1869 гг.

К этой же категории относится и периодическое издание *Emplacement des troupes de l'Empire Française*, выходившее с 1802 г. и сообщавшее о местонахождении различных частей французской армии на различных театрах военных действий. 1812 г. представлен здесь серией из четырех книг, выпускавшихся каждый квартал. Наиболее интересна последняя из них, составленная с уче-

⁹ Pelet J. Bataille de la Moscowa // *Le Spectateur militaire*. 1829. Т. 8. P. 105-158; Tableau. Автор приносит благодарность художнику Максиму Борисову за предоставленные материалы.

том переформирования частей Великой армии после Бородинского сражения и перестановок командного состава. На момент нахождения французских войск в Москве в этом томе содержатся данные по:

- Главной Императорской квартире Наполеона и Главному штабу маршала Бертье;
- 1-му, 3-му и 4-му армейским корпусам и 34-й дивизии 11-го армейского корпуса маршала Ожеро;
- Императорской гвардии, всем четырем корпусам резервной кавалерии, инженерному парку и госпиталям.

Хотя численность личного состава нигде не указывается, сообщаются имена командиров корпусов и дивизий, их адъютантов, командиров полков, должностных лиц администрации (инспекторы, комиссары), командного состава инженерных войск и артиллерии. Указанная информация порой противоречива: например, отмечается, что полковник Л.-Ф. Лёжен все еще служит при Главном штабе маршала Бертье, тогда как он с 10 сентября уже занимал должность начальника штаба 1-го армейского корпуса маршала Л.-Н. Даву, о чем ниже также имеется соответствующая запись¹⁰.

В расписании должностей имеется много пробелов, что говорит о существенных потерях за предыдущий период в командном составе и административных службах. Поскольку книга печаталась в Париже на основании сведений, присылавшихся с курьерами из Главного штаба, данные устаревали еще в дороге. Тем не менее если провести их сравнение с информацией, содержащейся в архивных документах и вспомогательной литературе, то *Emplacement des troupes de l'Empire Française* может оказаться ценным источником для создания общей картины пребывания Великой армии в Москве в сентябре–октябре 1812 г., ротации ее командного состава и кадров административных служб.

В целом же можно сказать, что этот богатый архивный материал еще ждет своего исследователя. Сравнительный анализ данных, многие из которых до сих пор не вводились в научный оборот, позволит, без сомнения, бросить критический взгляд на целый ряд устоявшихся мифов и стереотипов, кочующих из одного издания в другое, и пролить дополнительный свет на историю

¹⁰ *Emplacement des troupes de l'Empire Française*. P., s.d. P. 260, 269. Лёжен был также произведен в бригадные генералы 23 сентября 1812. См.: *Six G. Dictionnaire biographique des généraux & amiraux français de la Révolution et de l'Empire, 1792-1814*. P., 1934. Vol. 2. P. 101-102.

борьбы России с таким грозным противником, как Великая армия Наполеона. Если бы эти материалы удалось опубликовать, то архивные сокровища Венсеннского замка существенно дополнили бы имеющуюся в распоряжении российских историков обширную базу их отечественных архивов и стали бы отправной точкой для создания современного, более полного, чем предшествующие, обобщающего труда по истории Отечественной войны 1812 г.